

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ

Знакомство с Куросавой стало большим потрясением в моей жизни. Я о нем и понятия не имела, пока не попался мне фильм *Rashomon*. Там одну и ту же историю четыре человека рассказывают – и нет никакого сюжета. Всю жизнь мы пишем одну и ту же книгу, и эта книга всегда об одном, и она каждый день другая, и автор ее не тот, что был вчера, хотя у нас одно и то же имя: вот это он сделал в кино.

Это ошеломляюще действует, когда на черно-белой пленке он снимает, как человек бежит по лесу, и человека не видно, а видно, как солнце скачет над головой его сквозь листья, и тени дрожат и рвутся. Он так снял дождь, что это хочется смотреть три часа, а Тарковский после него выглядит ремесленником.

Я думала раньше, Тарковский сам все выдумал – ну, эта тема воды во всех фильмах, протяженность простых звуков, молчание предметов – а он это просто у Куросавы стянул. Вообще я не против заимствований – возьму все, что нравится, и сделаю своим, и у меня нет совести – но он не справился: чего он взял, не по его руке.

У Тарковского есть вещи, которые я ему уже не прощу, но я не хочу их знать. Очарование памяти так хрупко, и так легко все рассыпается под пристальным взглядом. Мне по-прежнему нравится «Сталкер», нравится «Зеркало» и очень много мест в «Рублеве» – но то, что он взял у Куросавы, нужно отдать обратно, это не его.

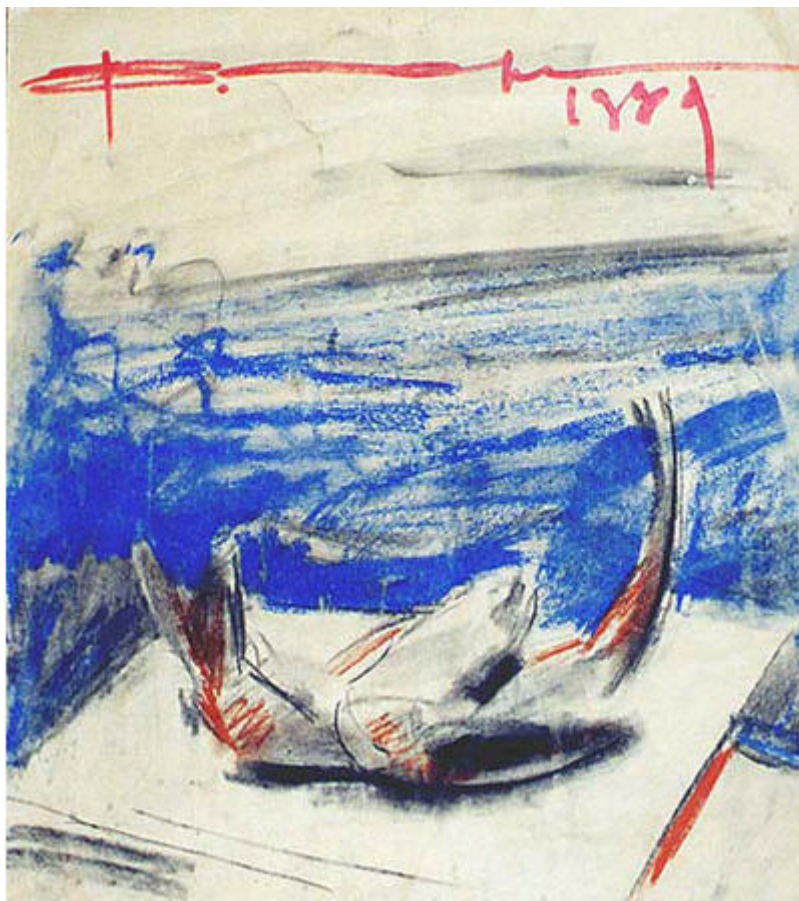
Судьба идет за нами, как сумасшедший, с бритвою в руке.

А Хрущик умер, в прошлом году. Начал опять пить и умер. Лет десять не пил. Он машину себе купил, Волгу, старую, – давно еще, годах в восьмидесятых. Очень дешево – рублей за триста, что ли. Она не ездила потому что, вот и дешево. А ему и не надо, он водить не умел. Просто сидел в ней. Смотрел на траву. Трогал руль. Я хочу здесь работу его показать, стрижа. То есть это не стриж конечно, это просто рыбы, но для меня это мертвый стриж; работа продана давно, ушла в коллекцию, и наверное ее сохраняют для хрен знает кого; но мне почему-то положить на потомство. Я вижу мертвого стрижа, и в голове поднимается ветер, потому что Хрущ написал моего стрижа* за двадцать лет до меня, и мы никогда с ним не были даже знакомы.

Совсем про другое хотела сейчас рассказать. А стриж сам вырвался.

Птицелов.

*Закон парных случаев

В.Хрущ. 1989